

Той ночью Ци Юнь и Син Жунвань долго болтали, прислонившись к террасе виллы Xishan, начиная с детства и заканчивая взрослой жизнью. Возможно, они даже не осознавали, что могут обсудить так много тем. Солнце едва пробивалось сквозь туман, а ни один из них не решался заговорить о расставании.

Покой, который витал над виллой Xishan в течение дня и ночи, был нарушен конвоем, который медленно поднимался по шоссе Паншан.

Шэнь Конгсинь вышла из машины и со смешанными чувствами передала сумку Ци Юню. Этот ребёнок никогда не умел скрывать свои мысли. Ци Юнь загородил Шэнь Конгсинь и сказал Син Жунвань, которая стояла позади него: «Ванвань, ты не сможешь мне завязать галстук?»

В гардеробной Ци Юнь снял домашнюю одежду, и Син Жунвань, которая держала рубашку, внезапно обернулась, увидев багровые рубцы на его теле. Ци Юнь обхватил её лицо и спросил: «Это так ужасно?»

Син Жунвань покачала головой, помогла ему надеть рубашку и остановилась, прикоснувшись к длинному шраму на его груди, когда застёгивала пуговицы. Она не могла сосчитать, сколько раз видела этот шрам. Жалость, которую она испытала при первой встрече, и боль в сердце сейчас — это два совершенно разных душевных состояния. Грудь Ци Юня по-прежнему не шире, а шрамов стало больше. Эти шрамы — свидетельства его метаний между жизнью и смертью.

Син Жунвань взяла галстук и аккуратно завязала его. Ци Юнь не сводил с неё глаз, боясь моргнуть, вспоминая, каким увидела Син Жунвань в первый раз. Его Ванвань всегда была красивой и ослепительной, стильной и яркой, такой, что невозможно было отвести от нее взгляд.

Она надела на Ци Юня запонки и пиджак. Син Жунвань подняла голову и серьёзно посмотрела на него: «Ци Юнь, я не буду помогать тебе заботиться о детях. Если с тобой что-нибудь случится, мне будет плевать на семью Шэнь».

Ци Юнь не знал, как ему реагировать — быть счастливым или растерянным. Ты ли меня слишком хорошо знаешь, или мы уже говорили об этом? Он не может ничего скрыть от Ванвань, что бы он ни думал.

«Я же сказал, что не буду тебе лгать».

Ци Юнь провёл рукой по её бровям и обнял её. Син Жунвань обхватила его за спину, невольно сжав её сильнее и сильнее.

Пока снаружи гардеробной не постучали: «Машина ждёт».

Син Жунвань отпустила его, Ци Юнь улыбнулся: «Ты иди первая, я провожу тебя взглядом».

Син Жунвань взяла с другой стороны пуховик и накинула его на себя, напевая мелодию. Она повернулась, прошла два шага вперёд, остановилась, резко обернулась и протянула руки, обхватив ими шею Ци Юня. Ци Юнь погладил её по волосам: «Поверь мне, со мной ничего не случится».

Син Жунвань медленно отняла руку, её длинные узкие глаза пристально смотрели в похожие на звёзды глаза Ци Юня.

«Я верю тебе».

От этих трёх коротких слов у Ци Юня внезапно защемило в носу. Доверие, которое он потерял своими же руками, вернулось в такой трогательный момент, когда они расставались.

Глядя, как Син Жунвань выходит за ворота виллы, как удаляется её спина, он невольно крикнул вдогонку: «Ванвань, помнишь, что я тебе сказал в Цзяннане?»

Син Жунвань обернулась, ветер был слишком сильным, и она смутно услышала это, но не поняла: «Что ты сказал?»

Ци Юнь разжал сжатые руки и покачал головой с улыбкой.

Син Жунвань взглянула на улыбающегося мужчину в отлично сшитом костюме. Ей показалось, что она уже слышала это предложение раньше. Не успела она об этом подумать, как села в машину, а когда обернулась, Ци Юня уже не было.

Син Жунвань опустила голову и прикрыла сердце. Тревога, то самое беспокойство, которое вернулось к ней в тот день, когда она проснулась после кошмара.

В груди было ощущение ржавчины, которое вместе с дыханием распространялось по носовой полости, вызывая дискомфорт.

Шэнь Конгсинь отнёс документ Ци Юню, и Ци Юнь взглянул на него, подписал своё имя и аккуратно поставил печать. Шэнь Конгсинь колебался, не решаясь заговорить. Лицо у него было как дно кастрюли, всю ночь он думал, но не мог понять, почему Ци Юнь так поступил.

Ци Юнь посмотрел на Шэнь Конгсиня, который выглядел вялым, словно его избил банда Шуан. Поведение этого ребёнка, который хотел спросить, но не решался спросить что-то ещё, действительно заставляло беспокоиться. Ци Юнь боялся, что Шэнь продаст его, а сам будет считать деньги, полученные за него. Ци Юнь надел пальто и взглянул на него: "Ван Ван сказал, что не станет возиться с детьми, поэтому я не могу позволить семье Шэнь потерпеть неудачу".

Шэнь Конгсинь непонятливо посмотрел на него. Он не мог понять его слов.

Секретарь зашёл и сообщил, что почти пора. Прежде чем выйти за дверь, Ци Юнь сказал Шэнь Конгсиню: "Приберись там, твоей кухне это очень понравится".

Когда дверь закрылась, Шэнь Конгсинь ещё пребывал в удивлении. Что-то было не так. Но что именно? Его IQ был недостаточно высок, чтобы разобраться в этом, так что сначала он прибрался.

Когда Ци Юнь сел в машину, секретарь сказал: "Главный стюард просил вас пройти к нему".

Ци Юнь кивнул: "Ты нашёл тех, кто сделал эти фотографии?" Секретарь ответил: "Как вы и предполагали, если вы правильно догадались, кто-то уже отправил эти фотографии в отдел общих дел".

Ци Юнь закрыл глаза: "Сделайте то, что я вам велел".

Секретарь сказал: "Не беспокойтесь, я сделал всё согласно вашим инструкциям, и вице-президент Сяо Шэнь не узнал об этом".

Ци Юнь хмыкнул, потрогал узел галстука и вспомнил серьёзное выражение лица Ван Ван, когда она завязывала ему галстук:

"Чэнь Конг, какие у тебя планы на будущее?"

Секретарь застыл на мгновение: "Я буду служить вам".

Как решительно. Ци Юнь засунул руку в карман своего пальто и случайно коснулся там чупа-чупса. Кто его туда положил? Не нужно и говорить.

Раньше, после того как он выпивал традиционную китайскую медицину, он любил каждый вечер набивать рот конфетами.

Он снял обёртку с конфеты и засунул сладкую липкую конфету в рот. И на какое-то время ему стало не так горько на душе.

"Ты и Чэнь Ин похожи как две капли воды. Вы ведь родные братья".

Секретарь посмотрел на мужчину, который с равнодушным выражением лица грыз чупа-чупс, и не мог смотреть на него в упор. Действительно, если что-то дано молодой госпожой, то даже яд будет казаться сладким.

Шэнь Конгсинь наверняка купил эту конфету, и Ван Ван нашла её и сунула ему в карман пальто. Ци Юнь мог представить себе, как она выглядела, когда клала туда конфету.

"Когда назад уедет бизнес-делегация из страны Х?"

Секретарь посмотрел на компьютер у себя в руках и ответил: "Чартерный рейс в восемь часов вечера".

Ци Юнь хмыкнул: "Постарайтесь найти способ задержать рейс до тех пор, пока самолёт не взлетит".

Секретарь отметил в расписании восемь часов вечера: "Сэр, это... нормально?"

Ци Юнь вынул чупа-чупс из руки и рассмотрел его. Это была розовая клубника, он засунул её в

рот и разгрыз на кусочки.

"Не позволяйте ему узнать, иначе он не уедет".

Син Чжунвань принёс сюн ксюйцин кашу, когда пришёл в больницу. Сюн ксюйцин осмысленно взглянула на неё, с ног до головы осмотрела Син Чжунваня: "Нелегко. Маме потребовалось 24 часа, чтобы сварить эту кашу. Это нелегко".

Син Чжунвань похлопала по гипсу на её ноге: "Говори понятнее".

Сюэ Цин фыркнул и сделал глоток теплой каши: «Говорят, в тот день, когда ты исчез, твой Юнь-эр не сидел без дела, и многие люди вошли в противоположную часть, а некоторые из них оказались в плену. Конечно же, торговцы Z проливали кровь с обеих сторон, а семья Шэнь была в порядке и все еще вела переговоры по заключительному проекту инфраструктуры с деловой группой страны X. Не странно ли, что они так спокойны и не паникуют? Будто ты подготовился заранее и остаешься спокойным и невозмутимым посреди воя призраков и волков, даже без звука. Это совсем не соответствует правилам игры, твой Юнь-эр думает, почему? Если расследование будет продолжаться в таком духе, ему это не принесёт никакой пользы, но и прекращать его со своей стороны он не собирается».

Син Чжунвань нахмурился, и как раз по телевизору показывали членов контрольного комитета, которым предъявляли обвинения.

Сюэ Цин держал миску и показывал пальцем на телевизор: «Ты видел? Это несправедливо. Ты был с ним целый день и ночь, и он ничего тебе не рассказал? Я действительно не могу понять его самоубийственное поведение».

Син Чжунвань встал, взял миску у Сюэ Цина и опустошил её, Сюэ Цин открыл рот: «И ты отнимаешь еду изо рта у больного, а вы разве не клялись любить друг друга».

Син Чжунвань погладил свой наконец-то довольный желудок: «Я ничего не ел с утра, так что мне не по себе».

Сюэ Цин видел, что он был очень встревожен: «Не возвращайся, если действительно беспокоишься. Видишь, за эти дни с твоего возвращения они ничего не предприняли, и к тому же сейчас им не до тебя, может...»

«Этому не бывать», — мрачно сказал Син Чжунвань.

Сюэ Цин удивился и улыбнулся: «Ты во всём слишком рассудителен, как и в своих эмоциях. Тебе будет очень тяжело, если ты будешь продолжать в том же духе, Лао Син. Если ты будешь так терпеть, рано или поздно получишь внутренние травмы».

Син Чжунвань достал сигарету и зажал ее губами. Глядя вниз на оживленное движение на 23-м этаже, он внезапно услышал раскаты грома в небе, Сюэ Цин медленно откинулся на кровать: «Погода испортится».

В офисе управления делами руководитель управления делами ткнул пальцем в документ и с недоверием посмотрел на подпись. Выражение лица было очень сложным: «Ци Юнь, что ты имеешь в виду?»

Ци Юнь прямо сидел за своим столом и передал ему ещё один документ, в котором были фотографии и видео.

«Я думаю, что ты уже получил эти фотографии, и у меня есть ещё более подробная информация».

Взяв папку с документами и внимательно просматривая фотографии одну за другой, лицо генерала побледнело от гнева: «Ты совсем не оправдываешься? Вы с человеком из страны Х настоящие? Почему ты такой растерянный?!»

Ци Юнь был очень равнодушен: «Начальник управления, я не заинтересован в твоей должности. Я дошел до этого и сказал об этом открыто. Сейчас только ты можешь принять меры, чтобы стабилизировать сложившуюся ситуацию. Фундамент нельзя трогать, но у тебя есть некоторые лишние ветви. Я давно хотел их исправить. Во-первых, чтобы избавиться от того, что ты не хочешь, а во-вторых, чтобы воспользоваться этой возможностью и укрепить сердца людей. Какой бы серьезной ни была ситуация, ты должен принять меры в критический момент. Кто бы это ни был, никто, кроме тебя, не подходит для этого места».

Выражение лица генерала Уу наконец-то улучшилось: «Я наблюдал за тем, как ты растешь, Сан-эр. До сих пор не могу понять твои мысли. Как долго ты планировал? Ты!, Ты это делаешь! Ты!»

Столешница затряслась, и чернильница рядом со столом упала на пол с громким грохотом.

Ци Юнь коснулся единственной оставшейся карамельки в кармане своего пальто: «Тебе нужно выиграть время, чтобы убрать беспорядок, и я дам тебе это время».

Начальник управления дел пристально посмотрел на него, глаза Ци Юня были твердыми.

«А это того стоит? Ты должен поставить на кон всю свою семью Ци. Если ты это сделаешь, то уже никогда не встанешь на ноги».

Хотя в его словах все еще звучала попытка отговорить, но Ци Юнь понимал, что он поверил, так что он без труда выбил занозу из своего бока, какой удачный ход.

Обменять власть в своих руках на свободу, обменять вековую семью Ци на семью Шэнь – ни один амбициозный человек не откажется от такого искушения.

Департамент общих дел принял документы от Ци Юня, и, уходя, тот не смог удержаться и спросил его:

– Неужели этот человек и правда того стоит?

Ци Юнь, повернулся и обнаружил, что леденец в его кармане растаял и прилип к ладони.

– В жизни должно быть что-то, ради чего стоит жить, чтобы прожить ее не напрасно.

Выходя из департамента общих дел, Ци Юнь встретил своего серьезного оппонента, который недавно натерпелся. Не успел ли он дойти до входа в департамент общих дел, как кто-то схватил его за воротник: «Ци Юнь, мерзавец! Если ты такой крутой, почему ты угрожаешь моей семье! Я так с этим не оставляю. Ты думаешь, никто не знает о твоих грязных делишках? Я

хочу посмотреть, как ты будешь умирать и как тебя будут попирать ногами!»

Охранник вмешался, чтобы разнять их, а Ци Юнь спокойно пригладил мятую рубашку:

- Если у тебя есть время, лучше успокойся и подумай о том, кто стоит за всем этим и кто твой настоящий враг.

Ци Юнь не стал обращать внимания на мужчину, который почти сошел с ума, сел в машину и поправил галстук, на его спокойном лице промелькнула доля недовольства, а галстук он завязал криво.

Он достал прилипший леденец и, развернув фантик, положил его в рот.

В небе промелькнула молния, и в мгновение ока разразился ливень, ударяя по стеклу автомобиля и на мгновение размывая все вокруг.

Разжевывая маленький леденец, вслушиваясь в шум сильного дождя, барабнящего по автомобилю, и в голоса разных людей в уличном потоке, Ци Юнь лишь спокойно смотрел вперед, пока сладость во рту медленно не растаяла.

Пора закругляться...

<http://tl.rulate.ru/book/71957/4014490>